

Немного отдохнув, они не стали вызывать машину. Сюй Линван нашел в навигаторе базу для скалолазания и повел Чу Жунмяня туда. Жунмянь шел следом, щурясь на солнце. Погода стояла чудесная — прозрачный осенний день.

— Давно я так ни с кем не выбирался, — признался он. Обычно они с Бай Нянем зависали в клубе, и прочие развлечения его мало трогали. Но мысль о том, что он здесь с Сюй Линваном, зажигала в нем азарт. Ведь сейчас они создавали воспоминания, принадлежащие только им двоим.

Жунмянь что-то вспомнил и завертел головой. Заметив неподалеку дерево, всё увешанное алыми лентами, он потащил Линвана к нему.

— «Повязать ленту — 10 кредитов через QR-код», — прочитал Линван табличку на столе. Он оплатил и взял одну ленту. — Будешь вешать?

— Раз уж купили, конечно буду, — Жунмянь рассудил, что деньги уплачены, не пропадать же добру. К ленте была прикреплена маленькая деревянная табличка. Жунмянь взял маркер и вывел на ней их имена. Он ловко забросил ленту наверх, и та, зацепившись за ветку, отозвалась легким шорохом.

Сюй Линван уже хотел было усмехнуться, но Жунмянь потянул его за руку прямо под дерево и принял позу — пальцы в пальцы, ладонь в ладони. Он сфотографировал их сплетенные руки на фоне их же прижавшихся друг к другу фигур. Двое статных, красивых парней — они смотрелись невероятно гармонично.

Линван заглянул в экран: — Получилось очень красиво.

Ему тоже захотелось иметь общее фото в альбоме. Скоро каникулы, они разъедутся по домам и долго не увидятся. Хоть и будет видеосвязь, но праздники — время суматошное. Фотография поможет «видеть человека сквозь расстояния». Сюй Линван открыл свой браслет: — Давай и я нас сфотографирую.

Чу Жунмянь бодро согласился: — Давай. Только ты встань чуть впереди, а я сзади — так моё лицо будет казаться меньше.

Сюй Линван понятия не имел о таких тонкостях фотосъемки. Он поднял браслет, Жунмянь придвинулся ближе и с улыбкой обхватил его за руку. Щелк! Снимок готов. Линван остался доволен: пусть он и не был мастером фотографии, но эти два лица вытягивали любой кадр.

— Скинь мне её, — сказал Жунмянь, одновременно пересылая Линвану свои кадры. Обменявшись фотографиями, оба почувствовали, как настроение стало еще лучше.

Они подготовились к восхождению и начали вместе карабкаться по стене. Линван размял кисти и пошел вверх, но его темп был чуть медленнее. Жунмянь проворно, словно кошка, взлетел на самую вершину и стал ждать.

— Ну вот, нашлось хоть что-то, в чем ты мне уступаешь, — подколот его Жунмянь. Сюй Линван во всем проявлял завидное мастерство, и Жунмяню, хоть он и восхищался его спокойствием, в глубине души очень хотелось это спокойствие нарушить.

— Ты и правда профи, — признал Линван. Скорость на стене давалась ему труднее, руки еще не привыкли к такому рельефу.

Спускаясь вниз на страховке, Жунмянь спросил: — А ты знал обо мне до поступления в Федеральный университет?

Он прекрасно понимал, что многие альфы и омеги подавали документы только ради его статуса. Но Сюй Линван тогда жил на Шестой планете, вряд ли у него были такие мысли. В начале их знакомства Линван вел себя подчеркнуто официально — как идеальный исполнитель.

— Я слышал о тебе. Знал некоторые громкие факты из твоего детства. Например, что в десять лет ты уже пилотировал меху, что на восемнадцатилетие маршал подарил тебе замок, а директор Академии наук — целый остров.

В те годы Линван, будучи простым школьником, не мог даже вообразить подобной роскоши, а уж тем более того, что судьба сведет его с омегой, которому завидует вся Федерация. Он лишь видел несколько рисунков и коллекционных фото, которые собирал Сюй Юньюй. Юньюй был тем еще ценителем красоты.

— Понятно, общее представление у тебя было. А какое впечатление я произвожу на тебя сейчас? — с любопытством спросил Жунмянь, желая проследить эволюцию чувств Линвана.

— Сейчас... когда ты спустился с этой высоты, ты больше не кажешься недостижимым. Ты живой, настоящий, осязаемый. Ты — реален, — Линван протянул руку и слегка коснулся щеки Жунмяня.

«А каким же еще мне быть, неужели я казался искусственным?» — недоуменно подумал Жунмянь. «Живой... как будто я мог быть застывшим изваянием». Но с тем, что он «осязаем», он был согласен — иначе Линван не тянул бы его за руки так часто, что он того и гляди в узел завяжется.

Жунмянь потащил Линвана к американским горкам. На самом деле он и сам на них никогда не катался. Раньше он пробовал лишь небольшие аттракционы, но этот «поезд» огибал целую гору, извиваясь, как серпантин. От одного взгляда на него становилось не по себе.

— Ты первый, — подтолкнул он Линвана. Сюй Линван молча смотрел на причудливые изгибы рельсов. Он просчитался — на картинках в интернете всё выглядело короче и не так круто. Реальность явно не соответствовала ожиданиям.

В этот момент сверху донеслись истошные крики. Чу Жунмянь с его острым зрением увидел, как лица пассажиров исказились от перегрузок, рты широко раскрыты, а волосы неистово треплет ветер. Даже «башня свободного падения» казалась теперь цветочками. Внутри боролись страх и азарт. Жунмянь решил подзадорить друга: — Что, струсил?

— Нисколько. Давай сядем вместе, — ответил Линван. Какой смысл кататься по очереди, будто он пришел сюда один?

Жунмянь, конечно, не мог ударить в грязь лицом. Служащий проверил их ремни, зафиксировал защитные поручни и запустил машину. Чу Жунмянь сжал губы и вцепился в руку Линвана.

— Я сейчас... А-а-а-а! Он сжимал ладонь Линвана так крепко, будто пытался вытянуть из него всё чувство безопасности. Скорость была бешеной, золотистые волосы Жунмяня летали во все стороны, то и дело залепляя ему лицо. Линван тихо выдохнул — внутри у него тоже всё сжалось, но он не кричал, лишь крепче сжал ладонь Жунмяня в ответ. На крутых виражах длинные пряди волос Жунмяня хлестали Линвана по лицу.

Линван невольно улыбнулся: волосы били его по переносице, по щекам, а губы ощущали аромат шампуня.

— Я совсем забыл об одной важной вещи... — начал он. Но Жунмянь ничего не слышал. За спиной вопили люди, свистел ветер, чувство невесомости не отпускало. Это было чертовски круто.

Когда всё закончилось, Жунмянь, вопреки ожиданиям, был полон энергии. Он спрыгнул с сиденья с восторженным видом. Линван подошел к нему, взял свой рюкзак и заметил, что прическа Жунмяня совсем растрепалась.

— Стой, я помогу тебе собрать волосы.

Жунмянь послушно сел на скамейку. Линван улыбнулся, отдал ему рюкзак и аккуратно, пальцами, расчесал его пряди, собирая их в хвост. Жунмянь посмотрел на свое отражение в экране браслета — получилось неплохо.

— Так что ты там говорил на горках?

— Сказал, что мне следовало собрать твои волосы раньше, — Линван указал на свои губы. — А то они меня избили.

— Ой, я не подумал... В следующий раз обязательно уберу их. — Жунмянь посмотрел на губы Линвана — ран не было видно, но ему всё равно стало немного неловко.

— Пустяки. Но если ты не против меня обнять или поцеловать, я сразу поправлюсь, — предложил Линван свою «цену» за страдания.

Жунмянь призадумался и придвинулся ближе. Линван уже раскрыл объятия, ожидая, что его просто приобнимут, а поцелуй останется лишь шуткой. Но Жунмянь вдруг уставился на его губы и, словно мимолетный порыв ветра, коснулся их своими. Линван остолбенел. Он даже не успел ничего почувствовать, как Жунмянь уже отстранился и смущенно закусил губу. Просто касание губ к губам... вкуса никакого, но сердце пустилось вскачь. Вроде бы ничего особенного, а лицо пылает. Это определенно не шло ни в какое сравнение с укусом в железо. Но прилюдно кусать за шею было нельзя. При мысли о железе Жунмянь невольно уставился на шею Линвана.

Сюй Линван коснулся своих губ, глядя на Жунмяня потемневшим взглядом. Жунмянь перевел тему: — Я проголодался.

— Рядом три неплохих места: домашняя кухня, европейская и морепродукты, — предложил Линван.

— Давай домашнюю. — Морепродуктов Жунмяню и дома хватало.

Линван пошел впереди. Красивый парень привлекал взгляды прохожих, но сам он был погружен в свои мысли. Уже в отдельном кабинете ресторана его браслет завибрировал.

Уважаемый господин Сюй, ваш генетический ранг обновлен. Система зафиксировала изменения; чтобы не обременять вас формальностями, мы автоматически обновили ваши данные в Бюро Совместимости.

Ранг S среди альф — редкость, и наличие такой отметки в базе данных сильно повышает шансы

на подбор идеальной пары. Линван заглянул в свой профиль: в графе «Ранг» теперь действительно значилось «S». Он хотел рассказать об этом Жунмяню, но боялся показаться хвастуном.

Жунмянь тем временем накладывал фильтры на их совместные фото и готовил пост.

Чу Жунмянь: [Фото] [Фото] Я и мой парень [].

Опубликовав запись, он довольно пересмотрел её несколько раз и отключил уведомления. Нечего тратить время на телефон, комментарии подождут до вечера. Хотя он уже представлял, какая буря сейчас поднимется в сети.

«Ой, забыл отца заблокировать!» Сердце ушло в пятки. Жунмянь лихорадочно нашел профиль Маршала и скрыл от него свою историю. Выдохнул и отпил апельсинового сока, чтобы успокоиться.

— Мян-Мян, для тебя важен мой ранг? — вдруг спросил Линван. Жунмянь посмотрел на него. Помня, что его парень — «ранг С», он решил его подбодрить: — Мне всё равно. Никакой ранг не заменит тебя как человека. Ну и что, если у кого-то ранг S? Ну, гены чуть лучше, но разве у них такая же фигура? Разве они такие же умные и заботливые? В Имперской столице полно топовых альф, но личность важнее.

— Мян-Мян, я ценю твои слова. Но я не хочу, чтобы другие судачили за твоей спиной. На самом деле, когда я проходил тест, мои феромоны были нестабильны, поэтому и выпал ранг С. А потом случилось кое-что, и мне было не до исправления документов.

Жунмянь внимательно слушал. Значит, ошибка? Ранг В? Или даже А? О ранге S он и не помышлял. Союз S-альфы и S-омеги с рождением наследника такого же уровня — событие редкое. Чаще рождаются А-ранги, которые могут пробудиться позже. Он проверял анкету Линвана — его родители оба беты.

Линван хотел продолжить, но официант принес еду. Когда дверь закрылась, пафос момента исчез, и Линван почувствовал себя неловко — так, что хоть замок из кирпичей строй.

— Мой ранг — S. Видимо, произошло вторичное пробуждение.

Жунмянь уставился на него в полнейшем шоке: — Такой скачок? Ты серьезно?

Альфы ранга S — на вес золота. Конечно, в кругу Жунмяня их было много, но лишь потому, что он сам принадлежал к элите. Среди обычных людей это исчезающе малый процент. Линван показал ему сообщение на браслете.

— Это... это невероятно. Я впервые вижу такой прогресс в рангах, — Жунмянь даже начал запинаться. — Ты сам-то ничего не замечал? Вторичное пробуждение — это всегда дикая боль, лихорадка, гон становится намного жестче... Неужели ты ничего не чувствовал?

В их кругах, если кто-то пробуждался, об этом сразу трубили все газеты, устраивались банкеты. Это же повод для гордости!

— Меня похищали пираты. Какое-то время я провел на их корабле. Возможно, тогда я что-то и чувствовал, но те дни превратились в сплошной туман, — ответил Линван.

— Пираты — не благотворители. Ты был совсем ребенком... тебе, должно быть, было ужасно

трудно. — Жунмянь понял: в тот момент Линвану было плевать на ранги, лишь бы выжить.

Сердце Жунмяня сжалось от горечи. Зная, какими жестокими могут быть звездные пираты, он представил, через что прошел этот парень. Жунмянь нежно коснулся щеки Линвана. Линван поймал его взгляд и мягко улыбнулся: — Сначала было трудно. Но потом стало гораздо лучше.

Сюй Линван вовсе не собирался давить на жалость, выставляя себя жертвой. Он лишь мягко улыбнулся: — Давай лучше поедим.

Чу Жунмянь понял его без лишних слов и принялся за еду. — Теперь ты официально S-ранг. Посмотрю я, кто еще рискнет тыкать в тебя пальцем и рассуждать о «плохих генах», — Жунмянь вспомнил те пересуды, что слышал в академии.

Многие считали, что у Линвана нет ни стоящей семьи за спиной, ни высокого ранга. Но теперь, когда его потенциал официально подтвержден, а сам он настолько талантлив — пусть попробуют хоть кто-то посмотреть на него свысока. Даже его отец теперь не сможет игнорировать этот факт.

После обеда Сюй Линван оплатил счет.

— Хочешь взглянуть на «Белую Башню»? — предложил Жунмянь. — Еще не слишком поздно, а ночной вид оттуда просто потрясающий.

Линван испытывал к башне живое любопытство, хотя в глубине души всё еще был слегка ошарашен суммами, в которые оценивалась эта недвижимость.

— Я видел, что сейчас в прокате два фильма с высоким рейтингом: один — боевик, а другой — классическая мелодрама, повторный показ, — добавил Линван.

— Какой еще боевик? Конечно, мы идем на про любовь! — воскликнул Жунмянь. — Кстати, как он называется? Ты его раньше видел?

Линван покачал головой и назвал название: — Не видел. Когда он вышел впервые, я еще в начальной школе учился.

— Я тоже не смотрел. Значит, всё честно — увидим его вместе в первый раз.

«Всё честно»... Линван подумал, что это и впрямь справедливо. Впрочем, иногда он ловил себя на мысли, что его внимание цепляется за какие-то очень странные детали.

Они зашли в кинотеатр без попкорна и колы. Линван машинально огляделся: большинство зрителей сидели парами, реже встречались компании по три человека. Фильм начался. Сначала Линван смотрел рассеянно, но сюжет быстро затянул его. К финалу в его душе разлилась приятная меланхолия.

— И правда, отличный фильм, — сказал Жунмянь, когда они вышли из зала. — Хорошо, что они в итоге остались вместе. Раньше я думал, что старое кино — это скучно и не модно, признаю свою узость взглядов. А у тебя есть любимые фильмы о любви?

— Ты знаешь что-нибудь о Древней Земле? — после минутного раздумья спросил Линван.

— Слышал, конечно, но подробностей не знаю, — в голосе Жунмяня послышалось недоумение.

— В моем любимом фильме была одна фраза, которая врезалась мне в память, — Линван

посмотрел на Жунмяня. Его взгляд стал мягким и необычайно нежным.

Жунмянь встретился с ним взглядом, и его щеки начали предательски гореть. Ему казалось, будто он попал в невидимый кокон чужого внимания, из которого невозможно вырваться. Сердце снова предательски забилося, грозя выпрыгнуть из груди. Мимо по коридору проносились голоса уходящих зрителей, но здесь, в полумраке фойе под мягким светом ламп, время словно замерло. Длинные ресницы Жунмяня дрогнули. Вокруг стало пронзительно тихо. Он смотрел на Линвана, чье лицо сейчас напоминало изысканную картину.

Сюй Линван едва заметно улыбнулся и произнес: — «Обычные люди подобны простому свету, но когда встречаешь того самого человека, он сияет, словно радуга. И лишь встретив его, ты понимаешь, что он действительно существует».

Когда они вышли из кинотеатра, город уже зажегся первыми огнями.

— Поедем в башню, — сказал Жунмянь. — Сегодня в академию не вернемся.

— ?.. — Линван на мгновение замер. — Послушай, я еще к такому не готов.

Они только начали держаться за руки и обниматься. Следующий шаг — поцелуи, но пока всё ограничивалось мимолетным касанием губ. Он еще даже вкуса не почувствовал! Линван боялся, что если они перейдут к этому прямо сейчас, его неопытность разочарует Жунмяня. Для него темп и так напоминал полет на ускорителе. Впрочем, если Мян-Мян будет настаивать... что ж, придется подчиниться.

Жунмянь, услышав это, едва не задохнулся от возмущения: — Там есть гостевые комнаты! Какие у тебя непристойные мысли!

— Хорошо. А то я уже подумал, что мы движемся слишком быстро, — тут же выкрутился Линван.

— Еще рано для такого, — пробормотал Жунмянь, запинаясь. Укусить за шею — это одно, а «физическое взаимодействие»... с этим можно и подождать.

Белая башня и впрямь впечатляла. Пройдя идентификацию по лицу, Жунмянь провел гостя в холл. Они зашли в лифт, он приложил карту доступа к панели. Жунмянь хотел показать Линвану лучший вид на ночной город, поэтому выбрал пентхаус. Линвану показалось, что лифт поднимался несколько минут без остановки. Двери бесшумно разъехались, Жунмянь первым вышел в коридор и открыл дверь по отпечатку пальца.

— Заходи. Вид отсюда просто нереальный, — он указал на диван в гостиной, а сам ушел в соседнюю комнату за бутылкой красного вина.

Сюй Линван подошел к огромному панорамному окну. Под ногами расстилалась бездна, огни внизу мерцали, точно звезды, сливаясь в сияющую реку. Жунмянь вернулся с открытым вином и двумя бокалами.

— Выпьешь немного? — он улыбнулся. Для него такая обстановка была привычной, но видеть Линвана в своем личном пространстве было странно и в то же время очень приятно.

— Спасибо, — Линван сделал глоток. Вкус вина был глубоким и ароматным.

— Дома в погребе у меня припрятана текила, здесь пока нет. Если хочешь, я распоряжусь, чтобы привезли.

— Не нужно, — рассмеялся Линван. — Всё и так замечательно.

Он прижался лбом к стеклу, рассматривая панораму.

— Потрясающе. Начинаю понимать, почему люди так стремятся на самую вершину.

Чем выше стоишь, тем дальше видишь. И то, что открывается твоему взору, доступно не каждому. Этот обзор — символ власти и богатства. Под ногами лежал мягкий кашемировый ковер с изысканным ручным узором. Вдоль стен стояли витрины с дорогими часами.

— Был период, когда я увлекался коллекционированием часов. Потом надоело, и я перевез их сюда, чтобы не мозолили глаза дома. За ними ухаживают мастера, так что они как новые, — Жунмянь подошел к одной из витрин. Он достал черные часы, инкрустированные мелкими бриллиантами. На циферблате красовалось изображение головы Будды — сдержанная роскошь. Линван почувствовал холод металла на запястье: Жунмянь сам застегнул на нем ремешок. Линвану показалось, что его рука вмиг стала стоять целое состояние.

— Дарю тебе, — безапелляционно заявил Жунмянь с улыбкой.

— Спасибо... — Линван не нашелся, что возразить.

Он посмотрел на свой бокал — прозрачный, идеально сбалансированный. Наверняка тоже баснословно дорогой. Набор из десяти таких бокалов стоил около двухсот тысяч кредитов. Неподалеку стояла резная ширма.

— Подарок отцу. Ему не понравилось, так что я забрал её себе, — Жунмянь заглянул в браслет и увидел шквал уведомлений под своим постом. Он довольно зажмурился, как маленький лисенок. Отвечать он не спешил. Вместо этого он проводил Линвана в гостевую спальню: — Здесь есть всё необходимое, вещи новые. Я иногда приглашаю сюда друзей, так что прислуга знает, как всё подготовить.

Из окна спальни открывался вид на мост и реку. Идеальная тишина, очиститель воздуха, аромат свежих цветов на столе... здесь всё было настроено на максимальный комфорт. Жунмянь вспомнил, что в башне есть бассейн с подогревом, в котором можно плавать в любое время года. Видеть Линвана в своем доме было чертовски волнительно.

— Если умеешь плавать, завтра сходим в бассейн.

— Так ты и вправду «Принц Белой Башни», — поддел его Линван. Раньше он судил о богатстве семьи Чу слишком поверхностно. Теперь же масштаб жизни в такой среде поражал воображение.

— Что такое? Понял наконец, какое сокровище тебе досталось в моем лице? — подмигнул Жунмянь. — Смотри, держи меня крепче, а то уведут.

Сюй Линван рассмеялся: — Обязательно. Боюсь, после тебя я уже никого не встречу.

«Остроумен, обаятелен и за словом в карман не лезет... Негодяй», — мысленно резюмировал Жунмянь, чувствуя, как тает от удовольствия.

<http://bllate.org/book/16059/1442541>